

Андрей Хрипин

Провинция

ФЕСТИВАЛЬ Шаляпина всегда тяготел к размаху «большой оперы». Не только образ русского самородка, но и само здание Театра имени Мусы Джалиля располагает к подобной гигантомании. Это самый настоящий трехъярусный императорский театр, его внутренности

Вагнера, так, что тихонько тлевшая доселе топка взорвалась и понеслась туда, наверное, где до сих пор скитается проклятый переход. Большой спец в области оркестрового монументализма, Ринкявичюс извлек такой сочный, «вкусный» звук, что невольно подумалось: а не привез ли он с собой и свой оркестр в качестве багажа? Но нет, заглянув в оркестровую яму, удостоверился: те же люди, которые еще вчера так близко озвучивали строчки из партитур «Бориса Годунова» и

Клея Примроуз (Сента). Мистический дуэт-поединок Бориса и Самозванца темпераментно разыгрывали Владимир Ванеев из МАЛЕГОТа и Валерий Попов из Брно, обладатель красавца-тенора. Но главным любимцем публики, лихо вонзающимся в верхние «до» и запросто бисирующим козырные арии, по праву был грустный на сцене и в жизни тенор из Тбилиси Теймураз Гугушвили. Думаю, уже сейчас в партиях Верди и Пуччини у него нет конкурентов, хотя не мешало бы

ШАЛЯПИН БЫ ПОНЯЛ

Независимая газ. — 1995. — 31 марта
В Казани прошел оперный фестиваль

чем-то напоминают убранство Московской оперетты (б. Солодовниковский театр). Одним словом, здесь все по-крупному — и репертуар, и звезды.

Казани удалось всех обойти — не на словах, а на деле. Она взяла да и совместила в одном репертуарный театр с контрактным. То, что никак не могут осуществить в Большом, здесь — реальность. И певцы охотно едут, подписывают с театром контракты — тут хорошие гонорары, хорошее паблисити и стабильный быт. Иной раз на такие сборные «интернациональные» спектакли собирается чуть ли не весь город. Большинство оперных спектаклей идет на языке оригинала. Заслуга — свободная инициатива директора Рауфа Мухаметзянова и «железной леди» местного театра, совсем молодого шефа оперы Гюзели Хайбуллиной.

«Раскочегарился» четырнадцатый шаляпинский не сразу — на четвертый день. Но даже хотя бы ради этого одного дня стоило бросить все дела и примчаться в столицу Татарского ханства. Гинтарас Ринкявичюс из дружелюбного Королевства Литовского играл «Летучего голландца», этот романтический триллер немца

«Риголетто». Ринкявичюс же обращался с неподъемными музыкальными глыбами, как с пушинкой, то и дело бросая нас из ледяного мистического оцепенения в жаркую дрожь.

Жаль, что кульминация не может длиться вечно. И уже в «Тоске» ассистент Светланава московский дирижер Игорь Головчин и тусклое по тембру сопрано из «Новой оперы» Елена Зеленская завязли в ворсистой материи под названием «Пуччини», тормозя стихийный порыв Николая Путилина (Скарпи) и Теймураза Гугушвили (Каварадосси). Ну и какой же фестиваль без своего провала?! С первых тактов увертюры обречена была «Царская невеста», которую саратовец Юрий Кочнев превратил в неровное, клочковатое и, главное, заглаженное скерцо. Может, на обратный поезд торопился?

Воистину звездными были оба выступления экс-казанца Путилина в его коронных ролях — Риголетто и Скарпи. Его вокальный и актерский дар не нуждается, пожалуй, в комментариях — это надо слышать и видеть. Стильное вагнеровское пение продемонстрировала солистка Английской национальной оперы

выровнять звучание переходных регистров.

Есть в Казани и свои молодые «звездочки», но подлинным открытием фестиваля стала одна — Раида Ермохина. Она спела Джильду так пронзительно чисто и трагично, что во втором спектакле «Риголетто» сюсюкающий инфантилизм Елены Брылевой из Большого театра по контрасту был просто невыносим.

Почти все фестивальные спектакли были насквозь актерскими по духу. Режиссерский театр наблюдался только в «Риголетто» и «Голландце», двух спектаклях бывшего главрежа Валерия Раку (сейчас он у Колобова, поставил «Двое Фоскари»). К сожалению, в «гастрольных» целях театр взял курс на перенос музейных спектаклей Большого театра — дескать, с такой маркой они лучше покупаются на Западе. Малоутешительный результат подобного тиражирования мы увидели в «Борисе». Следом переносят баратовскую же «Пиковую даму». До режиссерского ли тут театра... Казани явно недостает смелых оперных переосмыслений, своего оперного мифотворчества. Шаляпин был смелым человеком, любил все новое — он бы понял.